

**

У Цзисяоли почти несли слуги к выделенному ей Звездному зданию.

Всю дорогу она задавала вопросы, но слуги Гошифу были хорошо обучены и даже не пытались ей ответить.

В конце концов, круглолицый мальчик в шоке сказал ей несколько слов: "Девочка честная... немного смелее... оставайся здесь два дня, никуда не выходи! Я буду питаться три раза в день, девочка Скажи мне, что хочешь, но больше не делай этого ... как только что! "

У Цзисяоли посмотрела на его дрожащее от страха лицо, сжалась и хмуро закрыла рот.

Оставшись одна во дворе, она на ощупь нашла в комнате ручку и бумагу. Через некоторое время со двора вылетел серый военный голубь, энергично хлопая крыльями, и нарисовал в небе над Дворцом государственного учителя полусогнутую красивую фигуру. Круглолицый ребенок взял одной рукой рогатку, а другой - крылья. Раненый голубь вбежал в башню звездочета.

Уголки рта холодноглазого юноши на диване у окна слегка припухли, лицо стало холодным как лед.

Он взял медное кольцо, которое ребенок снял с лапки голубя, и покрутил его между пальцами. Он усмехнулся.

Круглолицый ребенок затрепетал большими глазами и обожал ее лицо: "От взрослого ждут, что он будет как бог! Она действительно отправила письмо во дворец Чжэньнань - такие боевые голуби обычны для семьи Цзи, а этот специально обучен, силен и может летать на мили! "

Чэнь Юбай прошептал с усмешкой и рассмеялся, потрогав рану во рту и скривив губы от боли. Зажав медное кольцо между пальцами, он холодно приказал ребенку: "Иди и приведи ее".

Круглолицый мальчик увлекся и вскоре привел Цзи Сяоли, которая стояла на страже с выражением лица.

Увидев, что ее рука осмелилась коснуться сумки на поясе, Чэнь Юй так разозлилась, что щелкнула пальцами и ударила по ветру.

Цзи Сяоли вскочила вместе с ним, ее рука потянулась в сумку, но она услышала холодный напиток: "Посмеешь вынуть, я засуну тебе в рот!".

Мягкая маленькая рука приостановилась в сумке, а мужчина посмотрел на него холодными глазами и холодными глазами.

□ Глаза Чэнь Юбая замерцали, и он открыл глаза, а затем холодно спросил: "Цзи Сяоли, почему ты здесь?".

□ "Пока... учитель... королева-мать сказала, что я ученик, который был принят в Первый Нормальный Университет. Первого нормального университета больше нет, поэтому я должен поклоняться под дверью Национального нормального университета."

"... должен?"

"Нет, нет, нет, нет... но...?" Цзи Сяолишэн боялся, что рассердит его, и от этого становился все более бессвязным.

□ Чэнь Юбай нетерпеливо прервал ее и бросил медное кольцо к ее ногам. Цзи Сяоли поднял его, и выражение его лица вдруг стало испуганным.

"Достань его и прочитай". холодно приказал магистр Национального нормального колледжа.

Цзи Сяоли внимательно посмотрела на него, вытащила записку из плоской медной трубки и начала лепетать: "Я, я ... эм, я здесь ... это хорошо и хорошо кушать Хорошо, вкусно ... хорошо, эм, не волнуйся ... прости Сяоли. "

Она читала так усердно и старательно, но лицо Чэнь Юбая стало еще мрачнее. Не удержавшись, она подошла к ней, ущипнула за листок бумаги и холодно спросила "Ты не умеешь читать?".

Черный текст на белой бумаге гласил: "Мастер Гу Ши такой ужасный, приди и забери меня!". Она осмелилась напевать перед ним!

Маленькая девочка удивленно посмотрела на него, и выражение ее лица стало суровым и горьким: "Ты знаешь это слово... почему ты все еще хочешь, чтобы я его прочитала?"

Я думал, что он может обмануть ее без грамоты, а она была полна сожаления.

Явно хуже, чем Бай Дин, был мастер Национальной учительской академии. Цзи Сяоли быстро отвернулась, выхватила записку у него из рук, сунула ее в рот, не прожевав, и проглотила прямо в горлышко.

Если у вас нет никаких доказательств, вы всегда можете наказать его легко, верно? подумала она.

Чэнь Юбай на мгновение встrepенулcя, затем холодно улыбнулся: "Ты любишь поесть?".

Си Цзи Сяоли плотно закрыла рот.

"Сяотянь, отправь голубя на кухню и запеки его, чтобы она добавила овощи сегодня вечером". Чэнь Юбай выглядела облегченной в момент ужаса.

Ли Цзисяоли чуть не плакала, слушая, убеждая: "Перемещение и убийство жизней противоречит судьбе, и ты будешь ограблена!".

Чэнь Юбай посмотрел на нее и непостижимым образом сказал: "Бедствие уже здесь. Это может быть больше".

Конечно, Цзи Сяоли ничего не понял. Я видел, как он некоторое время смотрел перед собой, и улыбка в уголках его рта стала еще холоднее.

**

У Цзисяоли вернулась во двор Звезды Фортуны, держа в руках оставшегося боевого голубя, и пролиwała слезы.

Вечером в блюдах будут жареные голуби!

Боевые голуби, которых тщательно тренировал У Цзисяоли, стоят тысячи долларов. Жареные золотистые брызги благоухают, и они обиженно возмущаются в зеленых листьях лотоса.

Янь Цзисяоли спрятала его со слезами, а на следующее утро встала рано утром и отнесла в сад, чтобы похоронить.

В заднем саду особняка Лао Гоши расположились два больших дома короля Чжэньнана, с великолепным узором и диковинными цветами повсюду.

К сожалению, никто из них не разговаривал.

У Цзисяоли повернулся, держа в руках зажаренного на ночь молочного голубя, выбрал зеленого волчка, который выглядел красиво, и выкопал под ним яму, чтобы похоронить голубя.

Чэнь Юбай гудел, находясь на высотном здании вдалеке, черный ледяной шелк слегка развевался на ветру.

Помимо Тун Сяотяня, рядом с ним стояли два молодых человека, один в сложном и великолепном лунно-белом халате, и пара слегка прищуренных глаз феникса, словно наполненных тысячами цветов персика.

Идите; другой выглядит моложе, четырехногий дракон с золотым одеянием, расшитым золотыми зубами и когтями золотыми нитями, но надменная и великолепная одежда совсем не закрывает лица, если лунно-белая мантия красива Упрайта, этот кожаный вид можно описать только как "мальчики и девочки".

Я не могу стоять бок о бок с Великим Магистром Ночи, но, естественно, они не вездесущи. Эти двое - принцы династии Великого Мастера Ночи, один за двоих и один за шестерых. Второй принц, Муронг Янь и Чэнь Юбай, занимали первое место в списке мечтаний девушек весеннего Пекина. Чэнь Юбай был тронут бессмертием, но он был нежным весенним ветерком, которым опьянялись девушки.

Шестой император Муронг Сонг теперь невестка единственного императора. Он очень благороден. Он был близок ко второму принцу с самого детства.

И мастер Го, и его брат посмотрели на маленькую девочку в саду внизу, и Муронг Сонг тоже на мгновение задумался: "Кто это? Как ты туда попала?"

Что за массивы находятся в саду Национального Дворца Учителей, и он совершил ошибку, когда впервые пришел. Те, кто впервые взглянул на радующие глаз цветы и растения, обвинили вокруг его ног, как живые, а ноги облепили деревья. Лозу нельзя было рубить, и второй брат пришел его спасать. После этого он больше никогда не приходил в сад к Гуошифу.

Князь Эрджи посмотрел на Чэнь Юбая с холодным лицом и ответил за него с улыбкой: "Это молодая леди из королевского особняка Чжэньнань и недавно принятая в Национальный нормальный университет высокородная".

"О, о, это она!" Королева-мать специально вышла из дворца, чтобы послать волосы приемной дочери дворца Чжэньнань, а Муронг Сонг знала, и сказала: "Это сестра вонючего тигра! Выпустите ее! Дайте мне посмотреть, как она растет, на что она похожа!"

У Цзинань наследовал Бай Ху Линг в Долине Темной Ночи, когда Муронг Сонг тоже была там,

и у них была большая дружба.

Принц Эрджи улыбнулся, но ничего не сказал, а Чэнь Юбай холодно сказал: "Это она вошла, она и вышла".

Бянь Мурон Сонг удивилась: "Как она могла выйти? Твои цветы демонического дерева повесят ее!"

"Разве император не хвалит ее за то, что она "знаменитая, талантливая и сияющая"?" Чэнь Юбай усмехнулся: "Конечно, она может прийти".

Муронг Сонг знал о гонениях императора на Национальный нормальный университет. Он также слышал, что Национальный Учитель был не в духе из-за этого и очень не хотел, но не ожидал - "Ты хочешь убить ее?". Муронг Сонг не посмел поверить: "Она приемная дочь короля Чжэньнана! Цзи Нань только что победил и вернулся в Корею, а Цзи Донг тоже сражается снаружи. В это время ты смеешь убивать приемную дочь короля Чжэньнана?".

На лице Чэнь Юй не было никакого выражения. "Шесть принцев сказали осторожно. Это она по ошибке вступила в бой, и ей следует действовать на свой страх и риск. Если князя Чжэньнань будут допрашивать, два князя сами все увидят и дадут мне показания".

Как жестоко! в сердцах вскричал Муронг Сонг, - он пригласил их посмотреть на смерть девушки, да еще и просит их свидетельствовать! слишком страшно!

Муронг Сонг возбужденно повернул голову и стал рубить перила, напряженно ожидая, когда девочка будет опутана древесной лозой.

Цзи Сяоли, которая в слезах похоронила голубя, встала и вышла, и лианы действительно зацепили ее. Она закричала так далеко, что ее услышали все трое мужчин на высоком этаже.

Цзи Сяоли кричала: "Ух ты! Двигается! Здорово!"

Она подумала, что в этом саду нет ни одного идеального очарования!

□□ Хозяин лозы - зеленый диллен, которому больше двухсот лет, зарылся лицом в землю со слезами на глазах - лица не видно.

Вы должны знать, что Национальный Тайваньский нормальный университет обладает изысканным массивом, не имеющим аналогов в мире. Поскольку он был выбран Национальным тайваньским нормальным университетом, он всегда был самым гордым из окружающих десяти футов. Всякий раз, когда нарушитель оказывался под его лозой, он кричал и трясся, как он гордился!

Оно всегда благородно и холодно улыбалось при этих страшных криках: глупый человек!

Но что происходит с этой маленькой девочкой, которая выглядит тонкой и нежной!

□□ Чему она радуется!

Это метод формирования. Я не могу уйти и умереть здесь!

Это психический карлик, этот глупый человек!

Цзи Цзи Сяоли колюче рассмеялась, когда древесная лоза забралась ей на ноги, присела на корточки и с интересом потянула за одну из лоз, она сильно сжала лозы, пытаясь понять, насколько они длинные. Луо внезапно охватил гнев, не обращая внимания на ее действия, она опутала лозы и нанесла сильный удар - лозы были грубыми и с небольшими шипами, и шипы вокруг ее лодыжки прорвали плоть, из раны просочилось немного бисера крови.

Только появились пятна крови, толстые зеленые лозы сразу засохли, и серый цвет быстро распространился с того места, как той же холодной зимой, только зеленое масло опутало ее лозы в массу мертвых ветвей в мгновение ока, два фута Внешний хозяин, Lvluo, не смог убежать, закричал, не смог издать ни звука, и умер лицом вниз.

Сюнь Цзи Сяоли странно пинала и пинала, засохшие ветки упали, и она удрученно развела руками, не понимая, что происходит.

Трое мужчин на высотном здании наблюдали, как маленькая девочка Сюй Се разгадала одну из самых опасных формаций Национального дворца учителя и, покачиваясь, вышла из сада.

Второй император только улыбнулся, а Муронг Сонг широко открыл рот, и его подбородок вот-вот отвалится. Чэнь Юбай... Лицо Учителя было таким холодным, словно шел дождь.

"Сонг, мы ушли". Муронг Янь улыбнулся и поприветствовал своего шестого брата.

На обратном пути во дворец Муронг Сонг время от времени оглядывалась назад и немного обеспокоенно спросила: "Неужели ты действительно забираешь сестру пахучего тигра? Чэнь Юбай посмел убить ее!".

"Да, он посмеет". Мурон Янь выразила полное одобрение.

"Однако, он должен быть в состоянии убить ее". Улыбка Его Королевского Высочества Императора была немного ... зловещей.

Цзинань только что покинул страну, а Цзи Нань ждал в конце дороги длиной в десять миль. Увидев выезжающих, они тут же поехали вперед. "Как? Ты видел ее?"

Тонг Муронг Сонг Ганг открыл рот в суете, и на него взглянул второй старший брат, он ответил: "Видел! Она играет в саду!"

Я чуть не лишился жизни.

Когда Цзи Цзинань услышал, что Сяоли так расслабилась, он почувствовал облегчение. Муронг Сонг вспомнила слух и с улыбкой спросила Цзи Наня: "О, вонючий тигр, ты действительно хочешь жениться на этой девушке? Тебе нравится... такая?".

Цзи Нань на мгновение задумался, и почувствовал поддержку. Он почувствовал, что второй принц смотрит на него, и ему стало еще более неловко. Он повернулся и сменил тему: "Эй? Что здесь происходит? Несколько дней назад, когда я пришел, здесь были одни цветы и деревья! "

Муронг Сонг не мог позволить ему сбежать и уже собирался пойти за ним, но услышал голос Его Королевского Высочества Второго Джентльмена, который всегда был нежен, как персик, и сказал: "Я слышал, что он был слишком восторженным, и был полностью уничтожен по приказу Национального Нормального Университета. "

Муронг Сонг, у которой были сплетни о Чжэн Чжэнцзине, сразу же плотно закрыла рот.

**

Автору есть что сказать: В этой статье есть два вида правильных поз для просмотра: А - злорадствовать над крышкой кастрюли и смеяться; В - злорадствовать за дверью и смеяться.

Иначе конец красной саранче, окрашенной в полукрасный цвет, и лесу цветов снежного семени, осушенному за ночь.

Самоуважение

<http://tl.rulate.ru/book/39059/2112372>